

дискурса, объединяющей эмпирический, логический, межличностный и контекстуальный уровни анализа. Данные модели позволяют проанализировать социокультурные, институциональные, коммуникативные и личностные аспекты познания.

Список источников

1. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет (пер. с франц.) // М. Фуко. – М. : «Касталь», 1996. – 448 с.
2. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Лагун В.А., студентка 5 курса факультета международных отношений БГУ

Во Франции печатная пресса и её электронные эквиваленты играют важную роль и занимают внушительную долю медиапространства страны, подразделяясь при этом на прессу информационную (*presse d'information*) и прессу, ангажированную для выражения мнения определенных кругов общества (*presse d'opinion*) [1]. Язык прессы зачастую представляет собой пласт наиболее активной и значимой лексики языка, он отличается стилистическим богатством и стройностью грамматических конструкций.

В данной работе хотелось бы проанализировать стилистические особенности французской печатной прессы на примере одной статьи Майкла Клэра (*Michael Klare*) «Пентагон бярэ курс на Ціхі акіян» (*Le Pentagone se tourne vers le Pacifique*), взятой из издания *Le monde diplomatique* № 3 за 2012 год [2], с целью выявления стилистических особенностей французских газетных текстов и проблем их перевода на белорусский язык.

В настоящее время в Беларуси активизировалось новое направление перевода – перевод на белорусский язык нехудожественных текстов. В связи с тем, что длительное время на белорусский язык переводилась, преимущественно, художественная литература и официальная документация, живая газетная речь белорусскоязычных изданий остается разнородной, отличается неоформленностью и отсутствием лексических и грамматических шаблонов.

Исходя из этого, **первая сложность**, которая возникает при переводе газетных статей с французского языка, – это определение языковой стилистики издания, для которого предназначается перевод, т.к. от этого будет зависеть тип языка перевода. Некоторые белорусскоязычные издания используют отличный от классического литературного белорусского языка

(наркомовка) вариант, так называемую «тарашкевицу». Наиболее часто встречающимся отличием считается передача фонетических особенностей языка: *487 мільярдаў долараў* (наркомовка) – *487 мільярдаў даляраў* (тарашкевица); различные формы транслитерации имен собственных: у *Еўропе* (наркомовка) – у *Эўропе* (тарашкевица); также существуют разные варианты перевода одного и того же слова или словосочетания: *эканамічны крызіс* (наркомовка) – *эканамічная крыза* (тарашкевица). На последнем примере также видно, что переводимое слово может иметь различные грамматические характеристики: *крызіс* – мужской род, *крыза* – женский.

Причинами подобного отделения вовсе не являются политические разногласия, как могло бы показаться. Различные варианты, присутствующие в современной печати – это результат длительного, преимущественно устного существования языка, который впитывал в себя определенные особенности соседних языков, в частности русского, польского и украинского, что особенно ярко заметно в приграничных районах. Смешивание «наркомовки» и «тарашкевицы» в одном тексте разрешается в художественной литературе для того, чтобы подчеркнуть происхождение героя или лингвистические особенности описываемого региона; в газетных и официальных текстах подобное недопустимо и в некоторых случаях может восприниматься как оскорбление.

Вторая сложность и особенность перевода с французского языка на белорусский – это отсутствие прямых переводческих словарей, а значит необходимость использования языка-посредника, чаще всего – русского. Учитывая также, что белорусская журналистская школа во многом сложилась на основе советской (преимущественно московской) школы журналистики, итоговый перевод зачастую характеризуется смешанностью двух языковых систем. Данное смешение считается нарушением стилистических норм белорусского языка и особенно заметно при переводе стилистических фигур речи, таких как метафоры, фразеологизмы и иные устойчивые выражения.

Для иллюстрации **третьей особенности перевода** рассмотрим фразу французского текста *les avions et missiles dernier cri*, использованную автором для того, чтобы подчеркнуть современность и оснащенность американских вооруженных сил. Если переводчик работает с белорусским текстом через язык-посредник (русский), то он легко может допустить ошибку, поскольку и в белорусском языке, и в русском присутствуют выражения «*апошні піск*» и «*последний писк*» соответственно. В белорусском языке данная идиома считается калькой с негативным, саркастическим оттенком, подчеркивающим бессмысленность и глупость проведенных изменений (*Мова – гэта таксама апошні піск моды, постсындом «Беларускага майдану», сымбаль свабоды, дэмакратыі,*

нязгоды з палітыкай улады) [3]. Чтобы избежать введения дополнительных оттенков, не свойственных оригинальному тексту, фразу *les avions et missiles dernier cri* можно перевести близким по значению идиоматическим оборотом – (адпаведныя) апошняму слову (тэхнікі). Данный эквивалент является устоявшимся в белорусском языке и используется в широком значении.

Среди других примеров перевода метафоричных выражений на белорусский язык с французского, взятых из этого же текста, можно рассмотреть перевод фраз *dette publique exploser* и *un conflit de longue haleine* – *выбухападобны рост дзяржаўнага доўгу* и *прцяглы канфлікт*, досл. *канфлікт «прцяглага подыху»* соответственно. В первом случае желание автора подчеркнуть резкий рост государственного долга сохранено переводчиком, хотя глагол, используемый в оригинальном тексте, заменен на сравнительную конструкцию «прил.+сущ.», в то время как во втором случае метафоричность просто опущена во избежание утяжеления текста.

С проблемой перегруженности текста можно также столкнуться при переводе на белорусский язык некоторых грамматических конструкций – это **четвертая особенность**. Причастия и причастные обороты, свойственные русской речи – языку-посреднику перевода, и поэтому часто встречающиеся в газетных статьях, вызывают очевидные сложности. Попытка избежать конструкций с большим количеством придаточных предложений при переводе сложных фраз, содержащих одно или несколько причастий или причастных оборотов, приводит к обрывочности и потере цельности текста.

Наиболее приемлемым считается перевод с помощью определительных придаточных предложений «які/якая/якое/якія/што + глагол», однако существуют и другие способы перевода: через деепричастие либо глагол, соответствующие существительные, дополнение-определение или с помощью прилагательных. Разбивка предложения производится только в случае, когда все описанные способы не подходят или многократно использовались ранее в тексте. На следующем примере демонстрируется самый популярный и употребляемый способ перевода причастий на белорусский язык: *...selon un arc qui s'étend du golfe Persique a l'océan Indien en passant par la mer de Chine et le nord-ouest du Pacifique.* – ... *на дузе, якая цягнецца ад Персідскага заліву да паўночнага захаду Ціхага акіяну, праз Індыйскі акіян і Кітайскае мора.*

Подводя итог, хотелось бы отметить, что перевод газетных статей – это не только техническая «конвертация» одного языка в другой, но и серьезная стилистическая и лексическая работа с текстом, требующая от переводчика большого словарного запаса в родном языке и языке перевода, а также глубоких знаний общего характера. При переводе с французского языка на

белорусский, как это ни странно, именно белорусский текст может вызывать больше сложностей, поскольку многим переводчикам не хватает знаний именно о родном языке, который, учитывая все вышеописанные особенности, имеет свой собственный стиль, манеру и форму подачи материала в СМИ, незаслуженно замещаемую русскими аналогами.

Список источников

1. Чекалина, Е. М. Язык современной французской прессы : Лексико-семантические аспекты / Е. М. Чекалина. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1991. – 168 с.
2. Klare Michael, Le Pentagone se tourne vers le Pacifique [Электронный ресурс] / Michael Klare // Le Monde diplomatique. – 2012. – № 3. – Режим доступа : <http://www.monde-diplomatique.fr/2012/03/KLARE/47517>. – Дата доступа : 10.01.2015.
3. Прафесія апазіцыянер [Электронный ресурс] / Беларускі мультымедычны партал ARCHE.BY. – Режим доступа : <http://www.arche.by/by/page/works/1269>. – Дата доступа : 10.01.2015.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТРАНСЛЯЦИИ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ

Лебедевская Т.В., преподаватель кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного БГУ

Современную науку нельзя представить без терминов «диалог культур» и «межкультурная коммуникация». Почему данные понятия так важны? На наш взгляд, умение понять друг друга, умение взаимодействовать друг с другом – это то, без чего сегодня просто невозможно жить и развиваться. Задача еще более усложняется, если речь идет о взаимодействии представителей разных, далеких друг от друга культур. Процесс глобализации так или иначе заставляет нас осознавать факты чужой культуры.

Иностранные языки являются той ступенью, на которой происходит непосредственный и опосредованный диалог культур. Материалы, используемые на занятии, транслируют студентам-иностранцам специфику другой культуры, тем самым формируя в их сознании абстрактную модель культуры изучаемого языка. Воспринимающий находится в состоянии постоянного сравнения «своего» и «чужого». Художественный текст, усложняясь от урока к уроку, на занятиях по иностранному языку выступает транслятором иной культуры, чтение невольно втягивает обучающегося в среду, ранее ему неизвестную и непонятную.

Проблема «диалога культур» на данном этапе развития науки достаточно разработана. Уже в трудах таких известных классиков, как